

ЕВРИПИД

АЛКЕСТА¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

АПОЛЛОН

Привет, Адметов² дом, где я простую пищу
со слугами делил! Я, бог высокородный!
Зевс в этом виноват, он молнией небесной
грудь сына моего, Асклепия,³ прорезал!
Я в гневе перебил ковавших Зевсов пламень 5
Киклопов-кузнецов, и был отцом заставлен
у смертного служить, платя за преступление.⁴
Так стал я пастухом в имении владельца
и всю его семью оберегал доньше.
Я сам благочестив, и был благочестивым 10
со мной Феретов сын. Я спас его от смерти,
всех Мойр⁵ перехитрив! Богини разрешили
Адмета оградить от скорбных бездн Аида,
под землю опустив другого человека.
Просил он всю семью, и всех друзей любимых, 15
и старого отца, и мать свою родную,⁶
но не помог никто, и лишь его супруга
согласна за него лишиться света солнца.
Она теперь больна, лежит в объятьях мужа,
едва-едва дыша! Ей суждено сегодня 20
познать небытие, расстаться с этой жизнью,
а мне пора бежать, избежать осквернения,⁷

¹ «Алкеста» была впервые поставлена в 438 году до н.э. в Афинах. Раннее произведение Еврипида. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 31-83. Текст был тщательно изучен под руководством профессора Джона Уайтхорна (John Whitehorne) в Квинслендском университете (The University of Queensland, Australia) в 2007 г.. При переводе были использованы комментарии Бейфилда (The *Alcestis* of Euripides. With Introduction, Notes, Appendices and Vocabulary by M.A. Bayfield. London: Macmillan, 1928) и Энтона (An English Commentary on The Rhesus, Medea, Hippolytus, Alcestis, Heraclidae, Supplices, and Troades of Euripides, with the Scanning of Each Play, from the Latest and Best Authorities. By Charles Anthon, etc. New York, Harper & Brothers, 1877. 168-223.) Перевод сверен с подстрочной английской версией Дэвида Ковача (электронный текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0088%3Acard%3D1>). За основу перевода хоровых партий взяты метрические схемы Энтона.

² Адмет (Ἀδμήτος) – сын Ферета (Φέρης), царя Фер, города в восточной Фессалии (области в северо-восточной Греции). Участник похода аргонавтов.

³ Асклепий (Ἀσκληπιός) – бог врачевания. По классической версии мифа, беременная Асклепием Коронида (Κορωνίς), возлюбленная Аполлона, изменила богу со смертным человеком, Исхием (Ἴσχυς), за что была убита. На погребальном костре Аполлон вынул из чрева Корониды Асклепия и передал его на воспитание кентавру Хирону (Χείρων), который и обучил мальчика искусству врачевания, в котором тот достиг небывалых успехов.

⁴ Данные о том, сколько времени Аполлон служил у Адмета, расходятся. Источники называют один год, четыре года и восемь лет.

⁵ Мойры (Μοῖραι) – три богини судьбы.

⁶ Эта строка считается подложной.

⁷ Боги не могут находиться вблизи мертвецов. Более того, древние греки полагали, что скверна может передаваться от человека к человеку, как зараза.

пора покинуть дом, так трепетно любимый!
Уже и Смерть⁸ идёт, скупая жрица мёртвых,
чтоб женщину вести в Аидовы селенья. 25
Как вовремя пришла негодница за жертвой,⁹
запомнив этот день, помеченный несчастьем!

СМЕРТЬ¹⁰

А! А!
Что ты делаешь, Феб?¹¹ Что ты встал у дверей?
Собираешься снова подземных богов 30
обокрасть, обесчестить, оставить ни с чем?
Ты не только Адметовой доле посмел
помешать, одурачив безжалостных Мойр
ухищреньем своим,¹² но теперь ты стоишь,
сторожа этот дом с метким луком в руке, 35
охраняя дочь Пелия,¹³ жизнью своей
жизнь супруга вознёсшую выше судьбы?

Ап. Эй, прекрати шуметь! Послушай голос правды!
См. А лук тебе зачем, когда с тобою правда?
Ап. Оружие всегда ношу я по привычке. 40
См. Живущих во дворце спасая нечестиво!
Ап. Я удручён бедой, ударившей по другу!
См. И ты меня лишить второго трупа хочешь?
Ап. Я даже первый труп не отнимаю силой!
См. Зачем же по земле ходить он продолжает?¹⁴ 45
Ап. Он выкуплен женой, ты ведь пришла за нею!¹⁵
См. И я её сведу немедленно под землю!
Ап. Пожалуйста! Веди! С тобой напрасно спорить!
См. Затем я и живу, чтоб смертные не жили.
Ап. Нельзя ли эту смерть немножечко отсрочить? 50

⁸ Здесь перевод сложен. Дело в том, что слово «смерть» («θάνατος») в древнегреческом языке – мужского рода, а в русском – женского. Можно либо обойти проблему, как делает Анненский, называя этого персонажа «Демон Смерти», либо соглашаться на женский род. В первом варианте этого перевода тоже фигурировал «Демон Смерти», однако теперь я решил иначе. Тому есть три причины. Во-первых, «Демон Смерти» и «Смерть» – всё-таки разные вещи, а Еврипид явно имеет в виду саму «Смерть», а не её прислужников. Геракл, таким образом, побеждает смерть как таковую. Если бы он боролся лишь с одним из демонов, то его победа не была бы такой принципиальной и всеобъемлющей. Во-вторых, имя «Демон Смерти» занимает слишком много места в строке и переводить его неудобно. И, в-третьих, образ Смерти вызывает в сознании русскоязычного читателя определённый жуткий образ, который здесь и нужен. Тем не менее, понимая, что не все согласятся с моими доводами, я привожу и альтернативный вариант перевода всех мест, где упомянута Смерть. К счастью, этих мест в пьесе немного. Читатель волен принять его. Вариант перевода этой строки: «А вон сюда идёт жрец мёртвых, Демон Смерти».

⁹ Вариант перевода: «Как вовремя пришёл за жертвой этот демон» и т.д.

¹⁰ Читатель волен заменить на «ДЕМОН СМЕРТИ».

¹¹ Феб (Φοῖβος, «Лучезарный») – прозвище Аполлона.

¹² Хитрость на самом деле была довольно грубой – Аполлон просто напоил Мойр допьяна и взял с них слово, что они позволят, чтобы вместо Адмета умер другой человек. Божество не может нарушить своё слово, поэтому Мойры, протрезвев, должны были его выполнить.

¹³ Пелий (Πηλιάς) – царь Иолка (Ιωλκός), города, лежащего в глубине Пагассийского залива, в юго-восточной Фессалии. Погиб от козней Медеи, см. одноимённую трагедию Еврипида.

¹⁴ В глазах Смерти Адмет – всё равно что труп, для которого оттягивают время погребения.

¹⁵ Вариант – «ты ведь пришёл за нею».

См.	Я знаю хорошо, куда ты снова клонишь!	
Ап.	Но можно разрешить состариться Алкесте?	
См.	Не можно! Ни за что! Дары и мне приятны!	
Ап.	Но ты и так возьмёшь единственную душу!	
См.	При смерти молодых мне большой дар даётся!	55
Ап.	При смерти стариков – роскошней погребенье!	
См.	Ты, Феб, для богачей законы сочиняешь!	
Ап.	Ай-ай, что слышу я! Какой ты стала умной! ¹⁶	
См.	Все станут мне платить за старость подрыхлее!	
Ап.	Так, значит, решено? Ты не пойдёшь навстречу?	60
См.	Навстречу? Никогда! Ты мой характер знаешь!	
Ап.	Враждебный для людей, и небу ненавистный!	
См.	Тебе не получить противное закону!	
Ап.	Ну что ж... Как ни бесись, тебя долой прогонят!	
	Наведается гость в печальный дом Ферета, идя забрать коней, по воле Эврисфея, ¹⁷	65
	с фракийских луговин, покрытых пышным снегом. ¹⁸	
	Он будет пущен в дом Адметом благородным и силой у тебя жену его отнимет!	
	А я тебе ничем обязанным не буду,	70
	твори свои дела! Ты мне совсем противна! ¹⁹	
См.	Обилием словес ты пользы не добьёшься, и женщина сойдёт в угрюмый дом Аида!	
	Я подойду с мечом и срежу светлый локон, ведь сумрачным богам назначен всякий смертный,	75
	чей волос я сниму моим оружием острым! ²⁰	

ХОР

	Почему тишина у дворцовых дверей? Почему дом Адмета безмолвно стоит?	
—	Никого из друзей мы не можем найти, кто ответил бы, надо ли плач начинать	80
	по умершей царице? Жива ли ещё молодая дочь Пелия, видит ли свет? Мы Алкесту считаем прекрасной женой, лучше всех на земле, ведь супругу спасенье она принесла!	85
—	Слышит кто-нибудь стенанья и удары рук под кровлей, или плач уже прощальный?	
—	Нет, никто из слуг не вышел,	

¹⁶ Вариант – «Каким ты стал разумным!»

¹⁷ Эврисфей (Εὐρυσθεύς) – двоюродный дядя Геракла, аргосский царь. Состоя на службе у Еврисфея, Геракл совершил для него ряд подвигов.

¹⁸ Эврисфей приказал Гераклу привести ему коней Диомеда (Διομήδης), царя фракийского племени бистонов. Эти кони, привязанные к стойлу медными цепями, питались мясом чужеземцев.

¹⁹ Вариант – «противен».

²⁰ В начале жертвоприношения с головы жертвенного животного срезался локон. Смерть хочет сделать то же самое с Алкестой, посвящая её царству мёртвых.

- не заплакал на пороге! 90
 Появись, Пэан блаженный,²¹
 отражая волны бедствий!
- Не молчали бы, если бы смерть наступила!
 — Нет, покойницу не выносили из дома!
 — Ты уверен ли в этом? А я сомневаюсь! 95
 — Разве мог бы Адмет провести погребенье
 драгоценной жены в одиночестве полном?
- И к тому же на пороге
 ключевой воды не видно,
 приносимой к дому мёртвых!
 — Нет и локона у двэри, 100
 срезанного среди плача,
 и служанки молодые
 по груди не бьют руками!
- Но сегодня, однако, условленный день! 105
 — Ты о чём говоришь?
 — Ей сегодня придётся под землю пойти!
 — Ты мой дух бередишь! Ты мне сердце томишь!
 — Если добрых людей убивает беда,
 как не плакать, скажи?
 Ты ведь с ними сроднился за столько-то лет! 110
- На корабле не добраться
 к дальним пределам планеты,
 Ликию нам не увидеть,²²
 не подступить к безводным, 115
 жарким жилищам Аммона,²³
 чтобы несчастное сердце
 от разрушенья избавить!
 Острое лезвие встало
 прямо у ниточки жизни!
 Богу какому, скажите,
 нужно овцу приготовить? 120
- Если бы это светило
 видел своими глазами
 сын лучезарного Феба,
 женщина к нам бы вернулась
 из безотрадных селений, 125
 из коридоров Аида!
 Он²⁴ воскрешал бездыханных,

²¹ Пэан (Παίαν) – врач богов. Бейфилд (с. 53): «После Гомера имя и обязанности Божественного Врачевателя закрепляются за Аполлоном, который здесь и призывается.»

²² Ликия (Λυκία) – древнее государство в самом центре Эгейского побережья.

²³ Т.е. к оракулу Аммона Зевса, который находился в Ливии.

²⁴ Асклепий.

но уничтожен был Зевсом,
вспышкой огня громового!²⁵
Где же найти мне надежду
на сохранение жизни? 130

Не осталось блаженства для царской семьи,
покрываются вновь алтари всех богов
полной мерой кровавых, трепещущих жертв,
но спасения нет от свирепой беды!²⁶ 135

— Выходит на порог понурая служанка
и горько слёзы льёт. Что я теперь услышу?
Простительно скорбеть, когда такое горе
нисходит на господ. Скажи, она жива ли?
Быть может, умерла? Нам очень интересно! 140

СЛУЖАНКА

Жива и умерла, могу я вам ответить!
Хор Как можно умереть и видеть это солнце?
Сл. Она поникла вся, и еле-еле дышит. 143
Хор Но неужели нет надежды на спасенье?
Сл. Смертельный этот день теснит её отсюда! 146
Хор И златотканый плащ готов для погребенья?
Сл. Да, всё уже на ней. Пора прощаться с мужем. 149
Хор Несчастный человек! Такой жены лишиться!
Сл. Хозяин всё поймёт, когда её утратит. 145
Хор Ей нужно осознать, что смерть её прекрасна,
что этот свет не знал таких великих женщин!
Сл. Великих, это да! Кто в этом усомнится?
Что следует сказать о сердце превосходном?
Как можно доказать, что почитаешь мужа,
не выйдя за него на путь жестокой смерти? 155
Об этом знают все. Но как ты удивисься,
услышав мой рассказ о том, что было в доме!
Почувствовав предел, назначенный судьбою,
жена речной водой плоть белую омыла,
все украшения из их домов кедровых²⁷
достала, прибралась, оделась благовидно 160
и, встав у очага, к молитве приступила:
«Владычица моя!²⁸ Спускаюсь я под землю,
в последний раз к тебе сегодня припадаю!
Храни моих детей! Дай сыну брак хороший, 165

²⁵ Асклепий научился не только лечить разнообразные болезни, но и воскрешать мёртвых. Такие действия возмутили олимпийских богов, которые сочли их нарушением законов мирового порядка. Зевс поразил Асклепия молнией, однако затем оживил и обожествил.

²⁶ Подлинность этой строфы подвергается сомнению.

²⁷ Т.е. из ларцов.

²⁸ Бейфилд (с. 56): «Поскольку очаг был символом *дома*, то богиня, которой Алкеста молится, возможно, Артемида, покровительница брака и, следовательно, хранительница семейной жизни.» Есть и другое мнение (см. Энтон, с. 181), что Алкеста молится Гестии (Ἑστία), богине семейного очага.

	дай дочери моей достойного супруга! Пусть не умрут они, как мать их молодая, но радостно живут в своём краю родимом и наслаждаются спокойной, долгой жизнью!»	
	Потом все алтари в Адметовых покоях украсила она, молитвы повторяя, для каждого из них ломая ветви мирта, не плача, не крича. Нагрывшие беды прекрасное лицо никак не омрачили.	170
	Потом к себе зашла, и на постель упала, и только в этот миг заплакала, стеная: «Любимая постель! Я тут снимала пояс для мужа моего! Я жизнь ему дарую и на тебя не злюсь! Ты лишь меня убила! Боясь тебя предать и подвести супруга, на гибель я иду! Ты жди другой хозяйки, не преданней меня, но, может быть, счастливей!»	175
	Упала на постель, целует покрывала, пропитывает их обильными слезами. Потом, насытив грудь рыданьем безотрадным и опустив глаза, уходит прочь из спальни, но возвращается, бросается к постели, стенает, и кричит, и поникает снова! За материнский плащ хватались дети, плача, а та своих детей целует, обнимает	180
	уже едва-едва, как будто умирая! Все слуги плакали, какие были в доме, жалая госпожу, она рукою правой касалась их голов, и не было злодея, который бы посмел не попрощаться с нею!	185
	Такая вот беда в Адметовых покоях! Ему бы умереть! А он, избегнув смерти, попал в другое зло, с которым не расстаться!	190
Хор	Конечно же, Адмет ужасно опечален, прощаясь навсегда с такой женой прекрасной?	195
Сл.	Он горько слёзы льёт, жену в объятьях держит, моля не уходить, прося о невозможном! Она уже хрипит, и мается от жара, и чувств лишается, несчастный груз ладоней!	200
	С усилием дыша, она хватает воздух и обращает взор к блистающему солнцу. Ей больше никогда увидеть не придётся прекрасный этот шар с лучами золотыми! ²⁹	205
	Однако я пойду, скажу, что ты приехал. К правителям не все имеют состраданье, но преданность твою беда не истребила, поэтому всегда ты остаёшься другом!	210

²⁹ Эта строка и предыдущая считаются поздними вставками.

Хор

- Ах, Зевс! Как найти спасенье от бед?
Как узел судьбы, стянувший господ,
мольбой развязать?
- <Ай-ай!>
Кто выйдет сейчас? Мне волосы стричь? 215
Мне траурный плащ на плечи надеть
и плач начинать?
- Всё ясно, друзья! Но нужно в беде
молиться богам!
Огромная власть у вечных богов! 220
- Властитель Пэан,
ты средство найди! Адмета спаси!
- Решай же, решай! И раньше ты мог
судьбу одолеть,
и ныне избавь несчастных людей,
не дай им упасть в кровавый Аид! 225
- Ах, что за беда! <Ах, что за напасть!>³⁰
Ах, наш Феретид!³¹ Как мучишься ты,
теряя жену!
- Ай-ай!
Что делать сейчас? Меч в горло вонзить?
Повиснуть в петле, опущенной к нам
с лазурных небес?
- Не просто жену, но сам идеал 230
утратишь ты, друг!
Сегодня на труп ты будешь смотреть!
- Гляди же, гляди!
Вон с мужем она из дома идёт!
- Кричи же, земля! Край ферский, стенай!
Великой жене, 235
которую рвёт и душит болезнь,
придётся идти под землю, в Аид!
- Никогда не скажу я, что брак принесёт
людям радости больше, чем горькой беды,
видя то, что случается даже с царём, 240
как лишается он превосходной жены
и остаток растянутой жизни своей
в неизбывной тоске, без любви провлачит!

³⁰ Восклицание в треугольных скобках является моей реконструкцией.

³¹ Т.е. сын Ферета (Фέρης), основателя города Феры в Фессалии.

АЛКЕСТА

Солнце и полдень сияющий,
вихри небесные
облака беглого. 245

АДМЕТ

Светило видит нас, двух горестных страдальцев,
мы гибелью твоей богам безвинно платим.

Ал. Дом и земля ненаглядная,
комната брачная
в доме иолковом.

Ад. Бедняжка, поднимись! Не уходи от мужа!
Взывай о милости к богам властолюбивым! 250

Ал. Двувёсельную лодку на озере я вижу,
и перевозчик мёртвых, о шест облокотившись,
Харон,³² ко мне взывает уже нетерпеливо:
«Скорей! Чего ты медлишь? Давай, беги на берег!
Нам нужно отправляться! Мы больше ждать не можем!»
Ты слышишь, как сердито меня он подгоняет? 255

Адм. Ужасно! Ты твердишь о плаваньи печальном!
Несчастливая моя! Как тяжело мы страдаем!

Ал. Меня уводит кто-то! Меня уводит кто-то!
Ты что, не замечаешь? Уводит в царство мёртвых!
Из-под бровей тяжёлых Аид крылатый смотрит!
Что делаешь? Не надо! Пусти меня! Не трогай!
Оставь меня! Ах, боже! Какой же путь печальный
я ныне начинаю! Как тошно мне, как плохо! 260

Адм. Да, горек этот путь, в особенности мужу
и деточкам твоим, страдающим с тобою! 265

Ал. Оставьте меня! Оставьте меня!
Позвольте мне лечь! Нет силы в ногах!
Как близок Аид! Свинцовая ночь
подходит, ползёт мне прямо в глаза!
Ах, дети мои! Кровинки мои!
Нет мамы у вас! Простите меня!
Живите одни, глядите на свет! 270

Адм. Эта скорбная речь отягчает мой дух,
горше смерти любой слышать эти слова.
Ты меня не бросай! Я богами молю!
Не бросай ты детей на сиротскую жизнь!
Ну, вставай! Ну, держись!
Если ты отойдёшь, то не станет меня,
ты мне жизнь либо дашь, либо всю заберёшь!
Я тебя так люблю! Я молюсь на тебя! 275

³² Харон (Χάρων) – перевозчик душ умерших через реку в подземное царство мертвых.

Адм. Я слушаю тебя! Ты только не волнуйся!
И в жизни ты была, и после смерти будешь
единственной женой! Невеста-фессалийка 330
со мною никогда обручена не будет!
Нет женщины другой такой же благородной,
такой же дорогой, прекрасной, превосходной!
Детей довольно двух, и я о счастье с ними
начну молить богов, когда тебя утрачу. 335
И траурный наряд не год носить я буду,
но сколько проживу! Да-да, моя родная!
Я буду клясть отца, и мать возненавижу,
поскольку их любовь – одно пустое слово!
Ты всё мне отдала, и жизнью драгоценной 340
мне сохранила жизнь! Как можно не заплакать,
когда такой жены лишаешься навеки?
Оставлю я пиры, друзей моих забуду,
и гимны, и венки, хранившиеся в доме,
я больше не возьму мой барбитон любимый,³⁴ 345
не встану от стола под звук ливийской флейты!
С тобою навсегда умрёт отрада жизни!
Рукою мастеров искуснейших изваян,
твой образ на постель положен будет в спальне,
я буду целовать, ласкать его прилежно, 350
звать именем твоим, всегда воображая
что я с тобой, жена, хотя и не с тобою!
Всё это лишь обман, холодная услада,
но душу облегчит! Мне станешь ты являться
во сне, моя любовь! Нам так отрадно видеть 355
возлюбленных своих, пусть ночью, ненадолго!
Как обрести язык и музыку Орфея,³⁵
чтоб и Деметры дочь,³⁶ и грозного супруга
совсем зачаровать и выкрасть из Аида
тебя, моя любовь! Меня ни пёс Плутона,³⁷ 360
ни перевозчик душ, Харон, веслом водящий,
не смогут задержать, когда мы выйдем к свету!
Ты подожди меня, пока умру я тоже,
и дом нам приготовь, где будешь жить со мною!
Велю я положить меня в твой гроб кедровый, 365
там, рядышком с тобой, покоиться желаю!
Мне тошно без тебя остаться после смерти,
лишь ты, моя жена, мне сохранила верность!

³⁴ Барбитон – струнный инструмент, похожий на лиру.

³⁵ Орфей (Ορφεύς) – легендарный певец и музыкант. После смерти своей жены, Эвридики (Εὐρῳδίκη) спускался за ней в подземное царство. Очаровал своим пением и игрой на лире Аида и Персефону — так, что они согласились возвратить на землю Эвридику. Но она вынуждена была сразу же вернуться назад, потому что Орфей нарушил условие, поставленное богами, – взглянул на неё ещё до выхода из подземного царства.

³⁶ Персефона (Περσεφόνη) – богиня плодородия и царства мёртвых, дочь Деметры (Δημήτηρ), богини плодородия, покровительницы земледелия.

³⁷ Кербер или Цербер (Κέρβερος) – трёхголовый пёс, охраняющий выход из царства мёртвых. Плутон (Πλούτων) – одно из имён бога подземного царства и смерти, т.е. Аида.

Хор	Как с другом верный друг, с тобою я рыдаю!	
Ал.	Почтенья и любви жена твоя достойна!	370
	Вы слышали отца, любимейшие дети!	
	Не женится он вновь, над вами не поставит зловредную жену, меня не обесчестит!	
Адм.	Я подтверждаю всё! Я, дети, всё исполню!	
Ал.	Тогда прими детей из рук моих усталых!	375
Адм.	Беру любимый дар из рук твоих любимых!	
Ал.	Будь матерью для них, мне это невозможно!	
Адм.	То мой священный долг – быть матерью сиротам!	
Ал.	Ах, дети! Мне бы жить! Но вот, пора под землю!	
Адм.	Что делать мне, жена? Как справиться с тоскою?	380
Ал.	Умершие – ничто. Тебя излечит время.	
Адм.	Возьми меня во тьму, молю тебя богами!	
Ал.	Довольно и меня, идущей вместо мужа!	
Адм.	Судьба, с какой женой меня ты разлучаешь!	
Ал.	Полны мои глаза тяжёлой, вязкой тьмою!	385
Адм.	Я перестану жить, как только ты исчезнешь!	
Ал.	Меня ты вспоминай, как вспоминают мёртвых!	
Адм.	Не покидай детей! Открой глаза! Опомнись!	
Ал.	Мне жалко уходить. Любимые, прощайте!	
Адм.	Взгляни на них, взгляни! Ал. Я больше не живая...	390
Адм.	Ты что? Бросаешь нас? Ал. Прощай! Адм. Погиб я, бедный!	
Хор	Ты овдовел, Адмет! Ушла твоя супруга!	

ЕВМЕЛ³⁸

	Ах, злая судьба! Нет мамы со мной! ³⁹	
	Она умерла! Она под землёй!	
	Нет мамы моей под солнцем, отец!	395
	Пропала она! Я стал сиротой!	
	Гляди же, гляди на веки её! ⁴⁰	
	Повисла, как плеть, нагая рука!	
	Эй, мама! Ты где? Откликнись, прошу!	400
	Проснись! Это я, твой птенчик родной!	
	Зову я тебя, целую тебя, касаюсь твоих бесчувственных губ!	
Адм.	Она не слышит нас и ничего не видит. Мы оба ранены бедой невыносимой.	405
Евм.	Мне страшно, отец! Так мало мне лет! Ужасно мне жить без мамы моей! Какая тоска! Как ноет душа! Сестрёнка, и ты страдаешь со мной!	410
	<Родная, держись! Не плачь, не кричи! Я рядом, я здесь!> ⁴¹ Напрасно, отец,	

³⁸ Евмел (Εὔμηλος) – сын Адмета и Алкесты.

³⁹ У античных авторов ещё нет понимания детской психологии. Дети у Еврипида изъясняются так, будто они маленькие взрослые, однако Еврипида больше заботит воздействие слов ребёнка на взрослую аудиторию, чем передача реальной детской речи.

⁴⁰ Эта строка плохо сохранилась.

⁴¹ Эти строки не сохранились и приводятся в моей реконструкции.

	напрасно жену себе ты нашёл! Тебе не дано состариться с ней, она умерла! Ты, мама, ушла! И дом наш теперь, конечно, погиб!	415
Хор	Адмет, послушай нас! Терпеть несчастья нужно. Не первый ты, мой друг, и не последний смертный, который потерял любимую супругу! Мы все туда уйдём, ведь это неизбежно!	
Адм.	Я понимаю всё. Притом несчастье это внезапным не назвать. Я долго им томился. Но нам уже пора готовиться к обряду. Вы оставайтесь тут и пойте богу мёртвых торжественный пеан, ⁴² уже без возлияний.	420
	Всех подданных моих, всех граждан фессалийских прошу я разделить мой траур по супруге стрижением волос и чёрным одеяньем. Четвёркам лошадей, кобылам одиночным железные ножи пускай обрежут гривы.	425
	И в городе самом ни лир и ни свирелей двенадцать полных лун мы слышать не желаем. Я не похороню другого человека, который равен ей. Она лишь заслужила, погибнув за меня, все почести на свете!	430
Хор	Славься, Пелеева дочь! Радуйся в царстве Аида, в доме, не знающем солнца! Пусть и Аид понимает, черноволосый властитель, и перевозчик умерших, древним кормилом водящий, что за прекрасное сердце над Ахеронтом ⁴³ проедет в чёрной двувёсельной лодке!	435
	Будут на панцире горном трогать семь струн стихотворцы, ⁴⁴ будут и гимном безлирным, в Спарте твой дух славословить, где полный месяц карнейский ⁴⁵ снова свой круг завершает	445
	в ночь, под сиянием лунным, как и в богатых Афинах! Так вдохновила ты смертью наших слагателей песен!	450

⁴² Пеан (παῖαν) – хоровая лирическая песнь.

⁴³ Ахеронт (Αχέρων) – река в подземном царстве.

⁴⁴ Имеется в виду лира, изготовленная из панциря горной черепахи. По преданию, первая лира была сделана из панциря черепахи Гермесом.

⁴⁵ Карнеи (Κάρνεια) – главный национальный дорийский праздник, проходивший в честь Аполлона Карнейского. Аполлон получил это прозвище от Карнея (Κάρνειος), местного бога плодородия. Праздник проводился в древней Спарте.

Если бы силы хватило, 455
душу вернул бы я солнцу
из обиталищ Аида
и от потоков Кокита,⁴⁶
реку веслом рассекая!
Ты возвеличила женщин 460
тем, что посмела, посмела
вместо любимого мужа
в чёрный Аид опуститься!
Спи под землёй невесомой!
Нам же с детьми дорогими
муж твой совсем омерзает, 465
если он женится снова!

Кровная мать не желала
ради любимого сына
скрыться в подземные недра,
<старый отец отвернулся!>⁴⁷
Предали милого сына,
седоволосые трусы! 470
Ты же цветущие годы
мужу дала на прощанье!
Как мне с подобной женою
браком навеки связаться?
Что за великое счастье!
Женщина эта со мною 475
век бы не знала печали!

ГЕРАКЛ

Вы слышите меня? Эй, ферцы-чужеземцы!
Мне нужен ваш Адмет. Он дома? Подскажите!
Хор Всё правильно, Геракл! Да, сын Феретов дома!
А ты зачем пришёл в пределы фессалийцев
и в этот ферский град? Нам очень любопытно! 480
Гер. Тиринфский Эврисфей⁴⁸ мне дал одно задание.
Хор Куда же ты идёшь? С каким блужданьем связан?
Гер. Иду за четвернёй фракийца-Диомеда.⁴⁹
Хор Ты разве не слыхал, как он гостей встречает?
Гер. Не знаю ничего. Я у бистонцев не был. 485
Хор Ты этих кобылиц не заберёшь без битвы!
Гер. Но мне никак нельзя от подвигов отречься!
Хор Придётся убивать! Иначе трупом станешь!
Гер. Ну что же! Не впервой пойдёт кровопролитье!
Хор А что ты сделаешь, когда убьёшь владельца? 490
Гер. Сведу я кобылиц к тиринфскому владыке.

⁴⁶ Кокит или Коцит (Κοκυτός) – ещё одна река в подземном царстве.

⁴⁷ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

⁴⁸ Эврисфей или Еврисфей (Εὐρισθεύς) – двоюродный дядя Геракла, царь в Арголиде (области с центром в городе Аргос). Вынужденный служить Эврисфею, Геракл совершил для него ряд подвигов. Тиринф (Τίρυνς) – древний город в Арголиде.

⁴⁹ Восьмой подвиг Геракла – похищение кобылиц (или коней) Диомеда (Διομήδης), царя бистонов (фракийского племени). Диомед кормил этих чудовищных зверей человеческим мясом.

Хор	Не очень-то легко вложить им грызло в пасти!	
Гер.	Неужто из ноздрей они пускают пламя?	
Хор	Они тела людей на части рвут зубами!	
Гер.	То кобылицы ли? Не горные ли звери?	495
Хор	Ты стойла их найдёшь, забрызганные кровью!	
Гер.	Кто кормит кобылиц? Каким отцом он славен?	
Хор	Ареем! Это царь фракийцев златощитный! ⁵⁰	
Гер.	Мой подвиг навсегда сплетён с моей судьбою, которая ползёт, карабкается в гору.	500
	Мне, видно, суждено всех отпрысков Арея в сраженьях перебить – сначала Ликаона, ⁵¹ и Кикна ⁵² вслед за ним, теперь же мне и третье сражение предстоит, со злобным коневодом!	
	Но не родился тот, кому дано увидеть, как под рукой врага трепещет сын Алкмены!	505
Хор	Смотри, а вон Адмет, правитель государства! Он вышел из дворца и к нам уже подходит!	
Адм.	Приветствую тебя, сын Зевса, кровь Персея! ⁵³	
Гер.	Будь счастлив, мой Адмет, правитель фессалийцев!	510
Адм.	Хотелось бы, мой друг! Ты искренен, я знаю!	
Гер.	Ты в траур облачён? Зачем тебя остригли?	
Адм.	Сегодня хоронить покойника мне надо.	
Гер.	Пусть боги защитят и дочь твою, и сына!	
Адм.	Всё хорошо с детьми. Они играют в доме.	515
Гер.	Так это твой отец? Он зрел уже годами.	
Адм.	Отец мой жив, Геракл. И мать моя здорова.	
Гер.	А кто тогда ушёл? Жена твоя Алкеста?	
Адм.	По поводу жены ответ неоднозначен.	
Гер.	Я что-то не пойму. Она жива? Скончалась?	520
Адм.	Жива и не жива. Больная это тема.	
Гер.	Как это может быть? И что всё это значит?	
Адм.	Известно ли тебе, что ей судьба велела?	
Гер.	Известно. За тебя придётся ей погибнуть.	
Адм.	Как можно быть живым, на это согласившись?	525
Гер.	А, не переживай! Потом жену оплачешь!	
Адм.	Кто смерти обречён, тот всё равно покойник!	
Гер.	Учти, «не быть» и «быть» – различные понятия! ⁵⁴	
Ад.	Ты так суди, Геракл, а я сужу иначе.	
Гер.	Ну что ты зарыдал! Какой-то родич умер?	530

⁵⁰ Арес или Арэй (Ἄρης) – бог войны. Диомед был сыном Ареса.

⁵¹ Ликаон (Λικαόν) – один из первых царей Аркадии. Зевс поразил Ликаона молнией или превратил в волка из-за трапезы, во время которой на стол было подано человеческое мясо. Еврипид либо меняет миф, либо имеет в виду какого-то другого Ликаона, сына Ареса.

⁵² Кикн (Κίκνος) – знаменитый разбойник. Отрубал головы чужестранцам, желая из голов соорудить храм Аполлону (либо украшал черепами храм Аресу). Кикн был таким сильным, что сначала Геракл обратился в бегство, и лишь позже победил его. Поэтому в следующих двух строках чувствуется ирония, возможно, намеренная.

⁵³ Персей (Περσεύς) – древнегреческий герой. Алкмена, мать Геракла, была дочерью микенского царя Электриона (Ἠλεκτρίων), а Электрион был сыном Персея.

⁵⁴ Геракл пытается философствовать, многозначительно изрекая банальность. В этой реплике трудно не усмотреть пародию на софистов, современников Еврипида.

Адм.	Да. Женщина одна. Ты мне о ней напомнил.	
Гер.	Чужая женщина? Из родственников кто-то?	
Адм.	Чужая, это да. Но нужная семейству.	
Гер.	Она скончалась тут? Как это получилось?	
Адм.	Она жила у нас, когда отца лишилась.	535
Гер.	Да, жаль! Хотел бы я, Адмет, найти тебя не скорбным!	
Адм.	К чему ты клонишь, друг? На что ты намекаешь?	
Гер.	Пойду я к очагу хозяина другого!	
Адм.	Нет, этого нельзя! Да не попустят боги!	
Гер.	Надоедает гость хозяевам печальным.	540
Адм.	Но трупу всё равно! Иди же в гостевую!	
Гер.	Зазорно пировать, когда горюют в доме!	
Адм.	А мы тебе найдём отдельные покои!	
Гер.	Пусти меня, прошу! Век буду благодарен!	
Адм.	К другому очагу нельзя тебе податься!	545
	Эй, ты! В отдельный дом веди скорее гостя, проветри комнаты, а слуги пусть накроют большой, хороший стол! И затворите плотно ворота меж дворов! Когда пируют гости, не нужно их томить ни стонами, ни плачем!	550
Хор	Ты что творишь, Адмет? Пришло такое горе, а ты гостей встречать? Совсем ты помешался?	
Адм.	А если бы теперь от города и дома я гостя отогнал, ты мне запел бы гимны? Ничуть! Моя тоска была бы не слабее, но только тяжелей от оскорбления гостя, и старая беда усилилась бы новой – сказали бы, что я презрел гостеприимство! ⁵⁵	555
	Меня-то он всегда радушно принимает в аргосских областях, томящихся от жажды!	560
Хор	Зачем же ты молчал про страшное несчастье в присутствии того, кого зовёшь ты другом?	
Адм.	Он в дом бы не вошёл, когда узнал бы правду о бедствиях моих! Он здесь бы не остался! Пускай меня сочтут глупцом и сумасшедшим, но мой родимый дом за благо не считает ни оскорблять гостей, ни прогонять с порога!	565
Хор	Дом гостеприимный, дом всегда свободный, здесь и дивно-лирный Аполлон Пифийский жить не отказался и при овцах тучных пастухом работать,	570

⁵⁵ В античные времена гостеприимство было одной из главных добродетелей. Любой путешественник всецело зависел от семей, дружественных его семье. Всё общество состояло из сети таких семей, связанных обязательствами гостеприимства, которые переходили из поколения в поколение. Отказ гостю в доме без серьёзной причины считался тяжким грехом. В данном случае Адмет вправе отказать Гераклу, однако он не решается этого сделать, боясь запятнать свою репутацию и, более того, питая к своему другу искреннюю привязанность.

	на холмах покатых звуками сиринги ⁵⁶ гименей слагая.	575
	Здесь на луг сходилось много пёстрых рысей, свой лесистый Отрис ⁵⁷ львицы покидали стаей красно-бурой. Под кифару Феба пегая косуля чудно танцевала, выйдя из-за ели на лодыжке лёгкой.	580 585
	Наш хозяин славен пышными стадами, мирно проживая рядом с полноводным озером Бебейским, ⁵⁸ плодородной пашней, лентой тучных пастбищ окаймляя солнце в тёмном стойле ночи под молосским ⁵⁹ небом, и землёй владея вплоть до волн эгейских, где ещё не видно гаваней прибрежных, рядом с превосходным пиком Пелиона. ⁶⁰	590 595
	Растворив сегодня дом свой невесёлый, пригласил он гостя, хоть и плакал горько по жене любимой! Как же благородство свыше всякой меры чтит благопристойность! У людей приличных каждое движенье мудростью блистает! Это бесподобно! Но я верю сердцем, что благочестивый, многоумный смертный точно будет счастлив!	600 605
Адм.	Ферейские мужи! Спасибо вам за дружбу! Покойная жена уже совсем готова к могиле и костру. Её уносят слуги. Вы поклонитесь ей, как вам велит обычай, пока она идёт в последнюю дорогу!	610
Хор	А вон и твой отец бредёт стопою дряхлой в сопровожденьи слуг, несущих украшенья и дорогой наряд, подарки для покойной!	
ФЕРЕТ		
	Я прихожу, сынок, погоревать с тобою. Что можно тут сказать? Лишился ты разумной, порядочной жены! Но нам такие беды	615

⁵⁶ Сирига (σῦριγγίς) – музыкальный инструмент, род продольной флейты.

⁵⁷ Отрис (Ὀθρυς) – горный хребет возле фессалийской равнины.

⁵⁸ Бебеида (Βοιβηΐς) – озеро в западной Фессалии.

⁵⁹ Молосцы (Μολοσσοί) – народ, обитавший в Древней Греции.

⁶⁰ Пелион (Πήλιον) – гора на юго-востоке Фессалии.

приходится терпеть, как бы ни ныло сердце!
 Прими мои дары, пускай они под землю
 с покойницей пойдут! Она достойна чести,
 отдав тебе, сынок, непрожитые годы 620
 и защитив меня от старости бездетной,
 от скорбных вечеров и тягостной печали!
 Дала твоя жена дорогу к лучшей жизни
 всем женщинам земли своим деяньем славным!
 Прощай же навсегда, спасительница сына,
 надёжный наш оплот! Пускай чертог Аида 625
 тебе благоволит! Когда нельзя от браков
 нам выгоду иметь, зачем тогда жениться?
 Адм. А я тебя не звал на похороны эти,
 присутствие твоё весьма малопривно! 630
 Твой дорогой наряд супруга не наденет,
 не нужно ей даров, которых ты касался!
 Тебе бы сострадать, когда мне смерть грозила,
 а ты, старик, сбежал и женщине позволил
 скончаться за меня! И ты сейчас рыдаешь? 635
 Ты разве мне отец? Я что-то сомневаюсь!
 А эта мать моя – одно пустое слово!
 Она мне и не мать! Отродье рабской крови,
 под грудь твоей жены я был подложен тайно!
 Ты всё мне показал, каков ты есть на деле, 640
 я вовсе и не сын такому человеку!
 Ты ниже всех людей по степени бездушья!
 Истасканный старик, уже почти покойник,
 а не хотел, подлец, дать сыну молодому
 немножечко пожить! К безвременной могиле 645
 жену мою толкнул! Теперь моя супруга
 и мать мне, и отец! А вы совсем чужие!
 Ты мог бы совершить великолепный подвиг,
 за сына умерев! Тебе и так осталось
 под солнцем вековать какое-то мгновенье! 650
 Я прожил бы с женой положенное время
 и не рыдал бы здесь, покинутый навеки!⁶¹
 Все блага на земле, всё мыслимое счастье
 вполне ты испытал. Ты с юных лет на троне,
 имел ты и меня, наследника и сына, 655
 и ты бы не угас покинутым, бездетным,
 оставив дом и трон корыстным чужеземцам!
 Не можешь ты сказать, что я достоин смерти
 за непочтение к твоим годам преклонным!
 Я почитал тебя, и вот каким подарком 660
 вы с матерью моей порадовали сына!
 Скорей плоды детей, пока ты есть на свете,
 пускай тебя и чтут, и труп твой выставляют,
 украсив мертвеца к последнему обряду!

⁶¹ Эта строка и предыдущая считаются подложными.

	А я не погребу тебя своей рукою, я умер для тебя! Я вижу это солнце благодаря другой спасительнице жизни, я для неё и сын, и преданный кормилец! Все старики скулят, что смерть им вожделенна, клянут и эту жизнь, и дряхлость, и болезни, когда же смерть придёт, никто её не хочет, и ноша долгих лет уже не давит плечи!	665 670
Хор	Довольно! Замолчи! Ты мало ли страдаешь? Не раздражай отца! Негодник, успокойся!	
Фер.	Чего ты вздулся, сын? Неужто ты лидийца, фригийца костеришь, купив его за деньги? Ты, верно, позабыл, что сам я фессалиец, и что родитель мой был фессалийцем вольным? Ты слишком не гарцуй и глупыми словами не запускай в отца, а то ведь плохо будет! Я породил тебя, и выкормил для царства, а гибнуть за тебя никак я не обязан!	675 680
	И где такой закон, что должен вместо сына идти на смерть отец? По-эллински ли это? Ты в этот мир пришёл на собственное счастье и на свою беду. От нас ты взял, что должно. Ты царь большой страны, и я тебе оставляю мне данные отцом обширные владенья. Чем я тебя задел? Чего тебя лишаю?	685
	Не трогай жизнь мою, и мне твоей не нужно! Ты любишь этот свет. А твой отец не любит? В подземных городах душа томится долго, а жизнь и коротка, и очень благодатна. Утратив стыд и честь, за жизнь ты ухватился и перешёл за срок, тебе судьбою данный, её вот погубив! И ты моё бездушье клянёшь теперь, подлец? Да ты жены не стоишь достойной, молодой, тебе отдавшей душу!	690 695
	Вот умник! Изобрёл, как не попасть в могилу! Всё нужно обсудить с очередной женою, и пусть умрёт она! И ты-то осуждаешь меня и мать свою, на подлость не способных? Ты лучше помолчи! Ты любишь это солнце, ну а другие нет? За все свои проклятья получишь ты ответ, пространный и не лживый!	700 705
Хор	Как оба вы грубы! Вы стоите друг друга! Старик, ну перестань клевать родного сына!	
Адм.	Бранись в ответ на брань! И если слово правды тебе приносит боль, не причиняй мне боли!	
Фер.	За сына умереть мне было бы больнее!	710
Адм.	Неважно, кто умрёт? Что молодой, что старый?	
Фер.	А жизнь у всех одна! Двух жизней не бывает!	
Адм.	Давай, дыши всюю! Переживи хоть Зевса!	
Фер.	Что сделал я тебе? К чему такая злоба?	

Адм.	Я вижу, кто ты есть, любитель долгой жизни!	715
Фер.	Не вместо ли себя ты мёртвую хоронишь?	
Адм.	И это знак того, как ты труслив, негодник!	
Фер.	Не надо нагло врать! Не я её угробил!	
Адм.	Ах, вот как!	
	Попросишь ты меня когда-нибудь о чём-то!	
Фер.	Женись почаще, сын! Чтоб трупов больше было!	720
Адм.	Ты в этом виноват! Ты смерти испугался!	
Фер.	Люблю я этот мир! Люблю я светоч неба!	
Адм.	Нет храбрости в тебе! Ты вовсе не мужчина!	
Фер.	Не лай на старика при плаче погребальном!	
Адм.	Позорно ты умрёшь, когда настанет время!	725
Фер.	А трупу всё равно, кто как его ругает!	
Адм.	Какая мерзость, фу! Бесстыднейшая старость!	
Фер.	Зато твоя жена стыдлива и безмозгла!	
Адм.	Пошёл отсюда вон! И не мешай обряду!	
Фер.	Охотно ухажу! Зарой её, убийца!	730
	Её семья с тобой когда-нибудь сочтётся!	
	Акаст ⁶² не сохранит людского уваженья, когда за кровь сестры тебя не покарает!	
Адм.	Да будь неладен ты с твоею содержанкой!	
	Хоть сын у вас и есть, но вы бездетны оба!	735
	Дряхлейте у себя! Сюда не заявляйтесь!	
	Я выслал бы и сам глашатаев с отказом, когда бы только мог, от вашего наследства!	
	Пора мне пострадать, отчаянно и страшно, и пламени предать мою любовь земную!	740
Хор	Горе-горькое! Ах ты, бедняжка моя! Благородная, лучшая в мире людей! До свиданья! Пускай и подземный Гермес, и Аид в мягкий сумрак тебя уведут! Если там награждают прекрасных людей, сядешь рядом с невестой Аидовой ты!	745
СЛУГА		
	Для множества гостей со всей земли великой я накрывал столы в Адметовых покоях, однако не служил ни одному я гостю противней и грубей, чем этот вот молодчик!	750
	Сначала, увидав, что в трауре хозяин, он всё-таки посмел вломиться в наши двери, затем не принимал с приличным воздержаньем ему накрытый стол, хотя и знал про траур, но требовал того, что мы не подавали!	755
	Руками обхватив плющом увитый кубок, сок чёрной матери ⁶³ он пил неразведённым,	

⁶² Акаст (Ἄκαστος) – герой, участник Калидонской охоты и один из аргонавтов.

⁶³ Т.е. вино, приготовленное из чёрного винограда.

пока огонь вина не пробежал по телу,
 и, миртовый венок себе на лоб напялив,
 залаял, точно пёс! Две музыки звучали: 760
 пел этот негодяй, несчастьями Адмета
 нимало не томясь, и мы рыдали, слуги,
 по нашей госпоже, и прятали от гостя
 сверканье наших слёз, как нас Адмет заставил. 765
 И вот я тут стою, кормлю головореза,
 обжору, наглеца, какого-то бандита,
 и даже не успел проститься с госпожою,
 руки не протянул, со всеми не поплакал!
 Она была и мне, и всей прислуге в доме,
 как любящая мать, смягчала гнев супруга, 770
 спасала нас от бед! И как любить мне гостя,
 нагрянувшего к нам, когда мы так страдаем?
 Гер. Эй, ты! Чего бурчишь? Чего ты там надулся?
 Нехорошо служить с такою постной миной!
 Положены гостям учтивость и радушьё! 775
 Я в этом доме друг, а ты меня встречаешь
 с насупленным лицом, страдая от несчастья,
 которое никак тебя не задевает!
 Давай, иди сюда и поумней немного!
 Не знаешь разве ты, что всё в природе смертно? 780
 Не знаешь, это факт. И кто тебе сказал бы?
 Так выслушай меня! Нам всем уйти придётся,⁶⁴
 и никому из нас постигнуть не даётся,
 что этот самый день удачно проживётся,
 что сложный путь судьбы ко благу повернётся. 785
 Судьбу не изучить, не выразить искусством!
 Продумай это всё, исполнись разуменья,
 расслабься, пей вино, а протяжённость жизни
 рассчитывай по дням. А дальше – воля рока!
 И почитай, дружок, сладчайшую Киприду, 790
 она для нас, людей, добрейшая богиня!
 Забудь об остальном! Ты можешь мне поверить,
 я правду говорю, и сам ты это знаешь!
 Такие вот дела. Ты слишком не печалься,
 хлебни со мной вина, все беды выкинь за борт 795
 и надевай венок! Тебя в одно мгновенье
 от невесёлых дум, от мрачных настроений
 плеск чаши унесёт совсем в иную гавань!
 Нам, смертным, надлежит и размышлять о смертном,
 а для сухих людей, нахмуренных спесивцев, 800
 поверь моим словам и здравому суждению,
 жизнь вовсе и не жизнь, а так, беда сплошная!
 Сл. Я знаю это всё, но здесь такое горе,
 что нам не до пиров и бурного веселья.

⁶⁴ Эта строка и три последующих рифмуются друг с другом, что происходит очень редко в античной трагедии. Здесь эти «рифмы» вызваны, вероятно, необходимостью придать словам Геракла некую сентенциозность.

Гер.	Да не волнуйся ты! Какая-то чужая особа умерла! Хозяева-то живы!	805
Сл.	Как живы? Да ты что! Ты слышал, что случилось?	
Гер.	Ну разумеется! Не врал же твой хозяин!	
Сл.	Как любит он гостей! Превыше всякой меры!	
Гер.	Чужая умерла, а мне пренебреженье?	810
Сл.	Чужая, точно так! Чужее не бывает!	
Гер.	Он разве утаил какое-нибудь горе?	
Сл.	Давай же, веселись! А я ещё поплачу!	
Гер.	Не от чужой беды такая речь исходит!	
Сл.	Не мучился бы я, смотря, как ты пируешь!	815
Гер.	Так это был обман? Такой обман ужасный?	
Сл.	Пришёл ты погостить в неправильное время. У нас теперь беда. Мы волосы остригли, мы в траурных плащах. Ты видишь? Гер. Кто же умер? ⁶⁵	
	Один из двух детей? Отец ваш престарелый?	820
Сл.	Бери повыше, гость! Сама жена Адмета!	
Гер.	Да что ты говоришь! И вы меня поили?	
Сл.	Он другу отказать от дома постыдился.	
Гер.	Ах, бедный человек! Такой жены лишиться!	
Сл.	Нам всем пришёл конец, а не одной хозяйке.	825
Гер.	Я видел взор его, наполненный слезами, и стрижку, и лицо... Он мне сказал, однако, что женщине чужой готовит погребенье. И я тогда вошёл, хотя и с неохотой, и начал пировать в радушном доме друга, проломленном бедой! Я и теперь болтаю с венком на голове! ⁶⁶ И ты хранил молчанье о горестях таких, потрясших эти стены? Где место похорон? Где друг мой? Говори же!	830
Сл.	Как в Ларису ⁶⁷ идти, так прямо у дороги, за городской чертой, обтёсана гробница.	835
Гер.	Могучая рука! Страдающее сердце! Явите, что за плод преподнесла Зевесу Электриона дочь, тиринфская Алкмена! Я женщину верну от самой двери смерти в прекрасный мир живых, в её семью родную! Алкесту я спасу, вознагражу Адмета! Пойду и подожду, чтоб демон чернокрылый, владыка мертвецов, явился у гробницы пить жертвенную кровь, разлитую по чашам! И если я тогда, метнувшись из укрытья, в тисках могучих рук сожму его надёжно, сдавлю его бока, то демону придётся на волю возвратить похищенную душу! Но если не придёт моя добыча злая	840 845 850

⁶⁵ Эта строка и предыдущая считаются поздними вставками.

⁶⁶ Видимо, здесь Геракл срывает венок с головы и бросает его на пол.

⁶⁷ Лариса (Λάρισσα) – город в Греции, существующий до сих пор. Находится в 120 километрах к юго-западу от Салоник.

- пить свёрнутую кровь, то я пойду под землю,
в бессолнечный покой, к царю теней и Коре,⁶⁸
я их уговорю, я уведу Алкесту
и сам её верну в объятия супруга!
Мой друг открыл мне дверь, и не прогнал с порога, 855
хотя и так страдал от страшного несчастья!
Он храбро промолчал, меня с почтеньем принял!
Во всей Фессалии, во всех домах Эллады
кто благодней гостям? Поэтому не скажет
мой благородный друг, что принял негодяя! 860
- Адм. Какая беда!
Ненавистная дверь, ненавистный порог,
овдовевший мой дом!
Горе мне! Ай-ай-ай!
Где мне быть? Где стоять? Что сказать? Как смолчать?
Как дыханье прервать?
Для ужасной судьбы мать рожала меня! 865
Я завидую мёртвым, я так их люблю,
я хочу поселиться в их тёмных домах!
Никакого нет счастья на солнце глядеть,
никакого блаженства ходить по земле!
Вот какого заложника Смерть забрала 870
и Аиду отправила вместо меня!
- Хор Ступай, уходи! Исчезни за дверь!
Адм. Ай-ай!
Хор Мне тошно смотреть на муки твои!
Адм. Э-э!
Хор Я знаю, мой друг, что ты испытал!
Адм. А-а!
Хор Ушедшую вниз никак не вернёшь! 875
Адм. Ах, боже ты мой!
Хор Как тягостно знать, что ты никогда
не взглянешь в глаза любимой жене!
- Адм. Ты напомнил о боли, томящей мой дух!
Что́ на свете страшней, чем утрата жены,
доброй, верной жены? Зря завёл я семью! 880
Зря с моей дорогóй в этом доме я жил!
Я завидую тем, кто без жён, без детей!
О себе лишь одним хлопотать и страдать –
предостаточный груз!
На болезни детей, на жестокую смерть, 885
как она разоряет весь брачный покой,
слишком горько смотреть! Надо жить без детей,
надо жить без жены! Это лучше всего!

⁶⁸ Кóра (Κόρη), т.е. «Дочь (Деметры)» – прозвище Персефоны.

Хор	Томителен шаг всеильной судьбы!	
Адм.	Ай-ай!	
Хор	Нельзя прекратить разлитие бед!	890
Адм.	Э-э!	
Хор	Их трудно терпеть, но всё-таки, друг...	
Адм.	А-а!	
Хор	...терпи, соберись! Не первый ты муж...	
Адм.	Ах, боже ты мой!	
Хор	...лишённый жены! Всем людям дана кому-то тоска, кому-то беда!	
Адм.	Долго длится печаль, долог плач о родных, в темноте, под землёй!	895
	Ты зачем не позволил мне прыгнуть на гроб и в слоистой земле упокоиться с ней, с драгоценной, любимой, прекрасной женой?	
	Две души получил бы угрюмый Аид!	900
	Мы пронзили бы светом взаимной любви безнадежную мглу над подземной рекой!	
Хор	У родственника в доме скончался сын любимый, единственный ребёнок, там стоило поплакать!	905
	Отец собрался с духом и горе пересилил, хотя уже он старый	910
	и много лет на свете.	
Адм.	Как я в двери войду, как взгляну на мой дом? Как прожить мне с такой изменённой судьбой? Как всё было тогда! Как всё стало теперь!	
	Пелионские факелы дружно зажглись, громко песни звучали на свадьбе моей!	915
	Руку милой невесты я нежно сжимал, и мы шли в многозвучной, нарядной толпе, прославлявшей мою благородную кровь, и семейство моей ныне мёртвой жены,	920
	нашу знатность, и наш добродетельный брак! Гименеи сменились рыданьем глухим, белоснежные пеплосы стали черны, и я должен лежать на пустынной постели, без милой жены!	925
Хор	Во время процветанья пришло к тебе несчастье, неопытному в бедах – но спас ты жизнь и душу! Ты без жены, без счастья, но разве это ново?	930

Смерть грабит очень многих,
опустошая спальни!

- Адм. Друзья, судьбу жены считаю я счастливей, 935
светлей моей судьбы, как это вам ни странно.
Ей больше никогда мытариться не нужно,
она свои труды со славой завершила.
А я не должен жить, но получил обманом 940
несчастный, долгий век. Теперь я это понял.
Как в двери мне войти? Как жить в родимом доме?
Кому сказать привет? И кто мне улыбнётся,
обнимет у дверей? Куда же мне податься?
Пустыня здесь теперь, хоть убегай из дома!
Я вижу и постель моей жены любимой, 945
и стул её пустой, и пол, покрытый пылью,
и маленьких детей, у ног моих сидящих,
зовущих мать свою, и слуг моих печальных,
вздыхающих о том, что в доме нет хозяйки!
Такая дома жизнь, и в городе не легче! 950
Как буду я смотреть на свадьбы фессалийцев,
на женщин молодых, на шумные гулянья,
где сверстницы поют моей жены покойной?
А все мои враги зашепчут, залопочут:
«Смотри, каков подлец! Сам смерти побоялся 955
и, как последний трус, в Аидов мрак отправил
законную жену! Он точно ли мужчина?
Родителей клянёт, а сам за жизнь трясётся!»
Ещё к моей беде прибавятся и сплетни!
Скажите мне, друзья, какая в жизни радость, 960
когда ты посрамлён и горя нахлебался?
- Хор Я и музыкой занимался,
и небесные мерил сферы,
много разных наук освоил,
но сильней, чем Необходимость,⁶⁹ 965
ничего на земле не видел,
ни лекарств на фракийских створках,⁷⁰
где начертан Орфеев голос,⁷¹
и ни трав, истолчённых Фебом
в дар премудрым Асклепиадам,⁷² 970
чтоб людей исцелять несчастных,
погружённых в свои страдания!

⁶⁹ Необходимость (Ἀνάγκη) – по представлениям древних греков, самая мощная сила во вселенной, заставляющая баже богов подчиняться своей воле.

⁷⁰ Т.е. на восковых дощечках, где написаны медицинские рецепты.

⁷¹ Орфей (Ὀρφεύς) – легендарный певец и музыкант, знавший тайны потустороннего мира, потому что он там побывал и вернулся живым.

⁷² Практически всё семейство Асклепия тем или иным образом связано с медициной.

	Храмов нет у богини этой, никаких алтарей и статуй, не нужны ей закланья наши.	975
	Госпожа, ты меня не мучай с большей силой, чем в юной жизни! Даже Зевс на свои решенья твоего разрешенья просит! И упругость халибской стали ⁷³	980
	ты ломаешь своею силой, и стремление смертной воли ничего для тебя не значит!	
	Уз этих рук не избежать, как ни беги! Надо терпеть! Нет, никогда ты не вернёшь мёртвых наверх, сколько ни плачь! Даже богов тайный приплод сходит на нет, падает в смерть!	985 990
	Нашу любовь знала она, эта любовь с нею пойдёт, жил ты, мой друг, с лучшей женой, славный союз ты заключил!	
	Да не стойт этот курган, всеми забыт! Будут к нему, словно к богам, люди ходить, произнося строки молитв! Кто-то потом, встав на изгиб тонкой тропы, произнесёт: «Мужу дала жизнь ты свою, ты же теперь – благостный дух! О, госпожа! Счастье мне дай!» Так с ней потом заговорят! ⁷⁴	995 1000 1005
—	Эй, посмотри, Адмет! Похоже, сын Алкмены подходит к очагу твоей родимой кровли!	
Гер.	Друзей своих, Адмет, обманывать не нужно, под сердцем затаив безмолвные укоры! В твоей большой беде я счёл себя достойным тебя поддерживать, как другу подобает, но ты не объяснил, что ты жену хоронишь, и пригласил меня, и ловко притворился, что ты разогорчён чужим каким-то горем!	1010
	А я надел венок и множил возлиянья всевидающим богам в твоём несчастном доме! Нехорошо ты, друг, со мною обошёлся, но я бы не хотел тебя и дальше мучить! Я должен рассказать, зачем пришёл я снова.	1015

⁷³ Халибы (Χάλυβες) – древний народ, живший в Малой Азии на побережье Чёрного моря. Халибам приписывалось изобретение технологии выплавки железа: от их названия происходит греческое слово «χάλυψ» («сталь»).

⁷⁴ Хор надеется, что Алкеста станет местным божеством, почитаемым из поколения в поколение.

Ты смог бы присмотреть за женщиною этой, 1020
 пока я кобылиц не приведу фракийских,
 безжалостно убив бистонского тирана?
 А если не вернусь (да не попустят боги),
 пускай она тебе прислуживает в доме.
 Мне стоила она нешуточных усилий, 1025
 я граждан повстречал, ведущих состязанье
 для жителей страны, достойный труд атлетам,
 и там я получил такую вот награду.
 Всем тем, кто победит в несложных состязаньях,
 даруют лошадей, а тем, кто отличится 1030
 и в боксе, и в борьбе, где победить непросто,
 дают стада быков, и женщину впридачу.
 Мне было бы грешно от приза отказаться.
 Прошу тебя, мой друг! Ты присмотри за нею!
 Я не украл её, но взял в борьбе тяжёлой! 1035
 Ты сам, скорей всего, мне будешь благодарен!
 Ни на позор тебе, ни к твоему бесчестью
 решил я умолчать про смерть моей супруги!
 Известная напасть усилилась бы новой,
 когда бы ты пошёл к пристанищу другому, 1040
 а мне одной беды для горьких слёз довольно!
 Прошу тебя, герой! Ты эту незнакомку
 пожалуйста, вручи другому фессалийцу,
 кто не страдал, как я! Со многими ты дружишь
 из ферцев коренных! Не бери мне раны! 1045
 Я точно не смогу с ней в доме находиться,
 не проливая слёз! Ты новою болезнью
 большого не терзай! Я без того растерзан!
 Куда её вести, такую молодую?
 Она ведь молода, я вижу по наряду! 1050
 И как ей с нами жить, когда вокруг мужчины?
 Как уберечься ей, расхаживая рядом
 со скопищем парней? А их не так-то просто
 удерживать, Геракл! Я о тебе забочусь!
 Не прятать же её за дверью нашей спальни! 1055
 А как ей разрешить в постель жены ложиться?
 Двойной придёт позор – и от моих сограждан,
 мол, тешусь я теперь с любовницей в постели,
 пятная честь жены, меня от смерти спасшей,
 и от покойницы (достойной поклоненья), 1060
 чья воля – мой закон! Эй, женщина, послушай!
 Не знаю я тебя, но слишком уж Алкесту
 напоминаешь ты и ростом, и фигурой!
 Ох! Ради всех небес! Веди её отсюда,
 подальше с глаз моих! Не бей уже убитых! 1065
 Смотрю я на неё и кажется, что вижу
 любимую жену! Как больно бьётся сердце!
 И слёзы льют из глаз! О, как же я несчастен!
 Я лишь теперь познал всю горечь этой жизни!

Адм.

Хор	Такой изгиб судьбы не назовёшь приятным, но все дары богов терпеть необходимо!	1070
Гер.	Когда бы у меня довольно было силы, хотелось бы на свет из тёмных подземелий покойницу вернуть и друга осчастливить!	
Адм.	Хотелось бы тебе, но мне-то что за польза? Покойникам нельзя на землю возвращаться!	1075
Гер.	Ты слишком не страдай. Терпи, как подобает!	
Адм.	Советовать легко! Терпеть уже сложнее!	
Гер.	К чему же ты придёшь, стеная непрестанно?	
Адм.	Я знаю это всё, но так страдает сердце!	1080
Гер.	Чтоб мёртвую любить, не хватит слёз в Элладе!	
Адм.	Как я пришиблен, друг! Словами не опишешь!	
Гер.	Да, славная жена! Кто будет с этим спорить?	
Адм.	И другу твоему не остаётся счастья!	
Гер.	Беда ещё юна, её состарит время!	1085
Адм.	А, время! Как ты прав! Но только время смерти!	
Гер.	Жена и новый брак мученье остановят!	
Адм.	Молчи! Что ты несёшь! Придумал утешенье!	
Гер.	А что? Твоя постель останется пустою?	
Адм.	Никто её со мной вовеки не разделит!	1090
Гер.	И этим ты, мой друг, покойнице послужишь?	
Адм.	Она и здесь, и там достойна почитанья!	
Гер.	Хвалю тебя, хвалю! Но делаешь ты глупость!	
Адм.	Не зваться женихом тому, кого ты видишь! ⁷⁵	
Гер.	Ты верностью своей мне улаждаешь сердце!	1095
Адм.	Умру, но не предам! Я даже мёртвой верен!	
Гер.	Тогда её прими под кровлей благородно!	
Адм.	Не надо! Я молю твоим отцом, Зевесом!	
Гер.	Смотри, не ошибись, отринув мой подарок!	
Адм.	Мне сердце разорвёт подарок твой злосчастный!	1100
Гер.	Поверь! Ты будешь рад, со мною согласившись!	
Адм.	Вот горе-то! Зачем ты этот приз выигрывал, дружище?	
Гер.	Чтоб и тебя венчать моим венцом победным!	
Адм.	Сказал ты хорошо. Пусть женщина уходит!	
Гер.	А может и уйти! Но разве это лучше?	1105
Адм.	О чём ты? Эй, постой! Не надо только злиться!	
Гер.	Давлю я потому, что кое-что я знаю!	
Адм.	Ну всё, твоя взяла! Я уступаю силе!	
Гер.	Ты будешь рад, поверь! Ты только мне доверься!	
Адм.	Ну что же, если так, вводите незнакомку!	1110
Гер.	Эй, друг! Не поручай такую гостью слугам!	
Адм.	Ну что ж, тогда ты сам води её по дому!	
Гер.	А я её хочу в твоих руках оставить!	
Адм.	Я к ней не прикаснусь! Но в дом пускай заходит!	
Гер.	Я лишь твоей руке всецело доверяю!	1115
Адм.	Я не хочу, герой! А ты меня неволишь!	
Гер.	Ну! Руку протяни! Касайся незнакомки!	

⁷⁵ Эта строка и следующая считаются подложными.

Адм.	Я трогаю её, как голову Горгоны! ⁷⁶	
Гер.	Взял за руку? Адм. Да, взял. Гер. Держи её, и скоро ⁷⁷	
	ты будешь восхвалять благого сына Зевса!	1120
	Всмотрись в её лицо! Ну что? Напоминает	
	лицо твоей жены? Смени печаль на радость!	
Адм.	О, боги! Что скажу? Негаданное чудо!	
	Неужто я смотрю на милую супругу,	
	а не какой-то бог туманит мой рассудок?	1125
Гер.	Туманов никаких! Свою жену ты видишь!	
Адм.	Не злой ли это дух, исчадьё преисподней?	
Гер.	Так я тебе не гость, а проводник умерших?	
Адм.	Со мной моя жена? Которая в могиле?	
Гер.	Кого же удивит, что счастьё ты не веришь!	1130
Адм.	Коснуться, как живой? Поговорить ли с нею?	
Гер.	Конечно, говори! Сбылись твои желанья!	
Адм.	Любимая жена! Я и мечтать не думал	
	глядеть в твои глаза, твоей руки касаться!	
Гер.	Поберегись богов! Не вызывай их зависть!	1135
Адм.	Великолепный сын всеправящего Зевса,	
	будь счастлив на земле, храним отцом родимым!	
	Лишь ты один, мой друг, меня восставил к счастьё!	
	Но как из-под земли мою жену ты вывел?	
Гер.	Я демона смирил, который правил ею.	1140
Адм.	Со Смертьё бился ты? И где же это было?	
	Я прыгнул на неё из-за плиты могильной.	
Гер.	А почему жена не говорит ни слова?	
Адм.	Тебе пока нельзя её слова услышать,	
	она уходит прочь от власти сил подземных	1145
	и лишь на третий день закончит очищенье.	
	Веди её вовнутрь! Остаься справедливым	
	и в будущем, Адмет! Люби гостей, как прежде!	
	Прощай! А мне пора на подвиг отправляться,	
	как это мне велел державный сын Сфенела. ⁷⁸	1150
Адм.	Остаься с нами, друг! Прими участие в пире!	
Гер.	Когда-нибудь потом! Теперь спешить мне надо!	
Адм.	Ну что же, в добрый путь! Скорее возвращайся!	
	Я гражданам велю в честь радостных событий	
	тетрархию ⁷⁹ поднять на шумный, светлый праздник,	1155
	пускай на алтарях дымятся бычьи туши!	
	Пошла другая жизнь! Безмерно лучше прежней!	
	Не стану отрицать – я счастлив совершенно!	

⁷⁶ Горго́на Меду́за (Γοργόνη Μέδουσα) – чудовище с женским лицом и змеями вместо волос, одна из трёх сестёр. Её взгляд обращал человека в камень. Была убита Персеём (Περσεύς). Как Персей отвернулся, прикасаясь к телу Горгоны, чтобы не погибнуть под взглядом её мёртвых глаз, так и Адмет прикасается к Алкесте, отвернувшись от неё.

⁷⁷ Эта строка и следующая считаются подложными.

⁷⁸ Сфенел (Σθένελος) – микенский царь, отец Эврисфея.

⁷⁹ Бейфилд (с. 87): «Древняя Фессалия была разделена на четыре области (называемые, соответственно, тетрархией), т.е. Фессалиотида, Пеласгия, Гестиотида и Фтиотида. Адмет, очевидно, правил одной из этих областей, возможно, самой крупной.»

Хор

Много в мире обличий божественных,
много делают боги негаданно,
ожидаемое не исполнилось,
бог же выбрал дорогу к нежданному,
и на этом всё дело закончилось.⁸⁰

1160

Брисбен, 2007

Полная переработка: Брисбен, 6-30.01.2020

⁸⁰ Эта концовка, написанная анапестом, также завершает четыре другие пьесы Еврипида: «Медею», «Елену», «Вакханки» и «Андромаху» (во всех четырёх вариантах первая строка другая). Отношение к этой концовке колеблется от молчаливого принятия до категорического отрицания. Только в «Алкесте» она имеет прямое отношение к действию, во всех же других случаях кажется притянутой, выражая общую идею о том, что не всегда всё получается так, как можно предугадать, и божественное провидение может вмешаться в дела людей. Если не будут найдены соответствующие рукописные свидетельства, то так и останется неизвестным, имеется ли эта концовка в других пьесах Еврипида. Неизвестно также, сам ли автор прикрепил её к пяти пьесам или же это сделал кто-то другой. Мне кажется, что эти строки всё-таки отражают общую идею тщетности человеческих действий и всеисильности, непознаваемости провидения, что имеет отношение, пусть и общее, ко всем пяти пьесам, поэтому я не исключаю возможности того, что все пять концовок принадлежат Еврипиду.